

18+

ЮРИЙ БОЛОТОВ

ПЫЛЬ ЦВЕТА КАРРИ

КНИГА ПРО АЗИЮ

Юрий Болотов

**Пыль цвета карри.
КНИГА ПРО АЗИЮ**

«Издательские решения»

Болотов Ю.

Пыль цвета карри. КНИГА ПРО АЗИЮ / Ю. Болотов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902131-1

В художественном путеводителе собрана полезная информация об Индии, Турции, Сингапуре и Таиланде, разбавленная забавными историями из других стран Азии.

ISBN 978-5-44-902131-1

© Болотов Ю.
© Издательские решения

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	6
ИНДИЯ	7
Весь Гоа за десять минут	7
Подарок инквизиторов	12
Зеленые острова	14
Сати. Почему женщины в Индии все еще сжигают себя заживо	16
Давай поженимся	17
Ставшие львами	20
Двойник	23
Шутки Санта-Банга	26
Увидеть Мумбаи за шесть часов и не умереть	28
Звездная пыль Болливуда	30
Убийство за 1000 рупий	32
Невольники Карабас Хана	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пыль цвета карри КНИГА ПРО АЗИЮ

Юрий Болотов

© Юрий Болотов, 2021

ISBN 978-5-4490-2131-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

Я не обольщаюсь, что «Пыль цвета карри» оставят для последующих поколений. Это полезная дорожная книга: для кого-то она заменит гида, сэкономит какие-никакие деньги или поможет не умереть от скуки в долгих переездах. Путешествуя, я обратил внимание, что издательства в большинстве путеводителей не считают нужным оставлять место для заметок. Адрес нового знакомого или недорогого отеля, время рейса и полезный номер телефона сам я зачастую записывал на старом билете или рекламном буклете, которые конечно же исчезали в самый нужный момент. Здесь предусмотрены чистые поля для заметок, поэтому своего рода художественный путеводитель-записную книжку можно не только читать, но и дописывать.

Так что читайте, запоминайте, путешествуйте, пишите сами! Ну, и запасайтесь впечатлениями, – чем больше дров вы наломаете в молодости, тем теплее будет в старости.

ИНДИЯ

Весь Гоа за десять минут

В Индию соотечественники обычно едут, чтобы по-домашнему отдохнуть в Гоа. Лежаки пляжей штата жители постсоветского пространства оккупировали еще в начале нулевых, потеснив пенсионеров-британцев и дембелей-израильтян. За прошедшие пару десятилетий местные бизнесмены так притёрлись к нашим туристам (а самые ушлые и к туристкам), что трудно найти на пляже ресторан, в котором отсутствует русскоязычное меню и официант не жонглирует набором из десятка слов: «хорошо, пыхнем, братан». Тем не менее, для многих вопрос:

– Куда поехать и где лучше отдохнуть в Гоа – на севере или юге, – до сих пор актуален. Давайте разбираться.

ПЛЯЖИ И ОТЕЛИ: ГДЕ ЛУЧШЕ?

Некогда выходящие из аэропорта Даболим туристы делились на два потока: кого с табличками встречают представители туристических компаний и тех, кто направлялся к стоянке такси. Первых увозили в Кавелоссим, Бенаулим и Варку, вторые уезжали на северные пляжи Арамболь, Морджим или Ашвем. На юг Гоа ехали «к морю» на пару недель, на север – тусить несколько месяцев, напрочь забывая про осенне-зимнюю слякоть, бизнес-ланч и теплые, но колючие шерстяные свитера. Сейчас разделить потоки практически невозможно, а риторический вопрос, в какой район Гоа лучше ехать – на север или юг растворился, как сахар, попавший в чашку с масала-чаем. Случилось это после того, как туроператоры стали выставлять горящие туры с перелетом в новоиспечённые арамбольские и морджимские «двушки» за смешные 17 тыс. рублей. И тогда, как хиппи в 60-е прошлого века, в поисках отрыва от реальности сюда двинулись в просто «отрыв» наши любители бюджетного отдыха.

Если взять протяжённость побережья Южного Гоа по береговой линии, то получится чуть меньше 70 км, приличная часть из которых – отличные песчаные пляжи: Велсао, Кансаулим, Арросим, Уторда, Маджорда, Беталбатим, Колва, Бенаулим, Варка, Кавелоссим, Мобор, Кола, Агонда, Палолем, Патнем, Талпона, Раджбаг, Галджибага, Подем. Одно лишь перечисление не оставляет Северу шансов в пляжном соревновании с его 27 км береговой линии, большей частью испещрённой скалами. На южных пляжах песок солнечного оттенка, мелкий, приводящий туристов в восторг необычным «крахмальным» хрустом под ногами. У северного визави качество пляжей отличается в зависимости от местоположения – от Синкерима до Анджуны крупный серовато-желтый песок, далее до Арамболя тёмный вулканический. К минусам можно добавить и каменистые образования, – невидимые под водой во время приливов, они представляют реальную опасность для купальщиков. Например, на пляже Ашвем море спокойное в южной части, имеет подводное течение на севере, да ещё и дно с острыми, как бритва, камнями. Не удивительно, что самые престижные и дорогие отели, – как «Лила» или «Тадж Экзотика», возвели именно на юге. Именно в них жили президенты и премьеры во время проведения саммита БРИКС в Гоа. За исключением пары пляжей – Колвы и Палолема, южные пляжи более малолюдны, чем северные: Колва – знаменитое место паломничества для индийских туристов, а Палолем стал жертвой своего имиджа «райского» пляжа. На севере наиболее заполнены Кандолим, Калангут и Бага, оккупированные как иностранными пакетниками, так и местными туристами. Чуть спокойнее будет в Анджуне и Вагаторе.

Покинутый израильтянами арамбольский пляж ожил с появлением русских отдыхающих, а крики: «Аня, ты крем для загара куда засунула?» и наши всеведущие бабушки с торчащими

из авоськи ананасами вместо капусты давно стали приметой времени. Местные жители по-индийски гибко адаптировались к изменениям, пляжные рестораны-шеки быстро переписали меню с иврита на «великий и могучий», а наши умельцы принялись торговать на пляже беляшами и хачапури.

На севере хватает ресторанов с самой разнообразной кухней: тибетской, итальянской, даже грузинской. Но как не испить в жару прохладного кваску, да не отведать «русского салата» – не за ними ли едут отдыхающие за тридевять земель? В этом плане возможности южных гурманов-патриотов долгое время были ущемлены. Но за последние годы, благодаря интернациональным бракам наших девушек, и здесь можно найти приличную русскую кухню без ананасов вместо соленых огурцов в оливье. Хотя, справедливости ради, большинство прилетевших всё же предпочитает морепродукты и борщ начинают искать только на второй неделе отдыха.

НОЧНАЯ ЖИЗНЬ: В КАКИХ КЛУБАХ ПИТЬ И ТАНЦЕВАТЬ

Последователей идеологии «шанти-шанти» (оставаться спокойным, несмотря ни на что) можно встретить не только в бывшей португальской колонии. Целые русские комьюнити обосновались на Ко Пангане в Таиланде, в Камбодже, на Бали и даже филиппинском Боракае. Бывшие рекламщики, программисты, телевизионщики, «мыслящий тростник», как назвал один поэт, – куда подует ветер, туда они и клонятся. На Севере Гоа ветер ближе к закату дует в сторону вечеринок и пати, в клубы, где играют рождённый здесь гоа-транс: «Хиллтоп», Вагатор, «Керлис», Анджуна, «Вест Энд», Салигао, «Найн Бар», Вагатор, «Примроуз», Вагатор, «Шива Валлей», Анджуна. Пакетные туристы больше предпочитают мейнстрим: «Титос» и «Мамбос» на Баге, «Шанти» в Ашвеме или LPK в Кандолиме. Но особо у них в цене «Кабана» в Арпоре – на алкоголь там действует любимая многими система All inclusive. На таком фоне совсем скромным выглядит список клубов на юге, что лишь подтверждает правило, что туда едут за пляжным отдыхом, а не тусовками. Так что если вы молоды душой, любите пати и знакомство с необычными и известными людьми, нужно выбирать север. Хотя есть на юге и ноу-хау – на пляже Палолем можно посетить «сайлент пати». По закону после 22:00 нельзя громко включать музыку, поэтому тусовщики, чтобы не провоцировать местных жителей, нашли оригинальный выход из положения. Случайному зрителю может показаться нелепым, когда под шум волн извиваются в ритмичных и не очень па сотни человек. Но приглядевшись, понимаешь, в чём фишка: у каждого танцующего на голове дистанционные наушники, а за пультом играют целых три DJ – чтобы каждый мог выбирать свою любимую музыку.

ОТДЫХ С ДЕТЬМИ

В какой части Гоа лучше отдыхать с ребёнком? Индия, как Турция, не может претендовать на направление, идеально подходящее для семейного отдыха. Анимация и инфраструктура, находящиеся в зачаточном состоянии, не оставляют большого выбора развлечений для детей. Хотя в последние годы начались робкие подвижки, появились аквапарки – сперва на Севере «Сплеш Даун» между Анджуной и Арпорой и «Меландже» в Баге, а затем и «Фроггиленд» на юге. На юге также можно съездить в местный зоопарк, который находится в Бондле, или небольшой развлекательный центр с комнатой страха и собранием морской живности по пути из Маргао в Панджим. В северной части осенью открывают русские детские садики типа «Ромашка» и «Зёрнышко», где можно оставить детей с возможностью пребывания 24 часа под присмотром русскоязычной няни. Для семейных пар с малышами самым подходящим выбором для отдыха будет пляж Мандрем.

На юге с садиками намного хуже: есть индийские «Кидзи» или «Еврокидз» с преподаванием на английском языке и пребыванием 3,5 часа в день. Идеально подходит для отдыха всей семьёй тихий пляж Агонда, на котором детки могут спокойно ковыряться в песке, пока роди-

тели позволяют себе немножко расслабиться – волны здесь не такие большие, как на других пляжах, и не так шумно, как на Палолеме.

РЫНКИ И МАГАЗИНЫ

Как ни крути, но и в плане покупок и рынков южный Гоа проигрывает своему северному родственнику. По субботам в Арпоре проводится знаменитый «Найт маркет», ночной рынок. В этот вечер, судя по пробкам на дорогах, сюда съезжается всё население штата. Конечно, это не так – просто дороги узкие, а едут на ночной рынок исключительно туристы и «лонгстейшники». Кто-то за сувенирами, кто-то увидеть знаковое место, где кроме торговли проходят концерты, выступления модельеров и шпагоглотателей. Можно встретить в торговых рядах и северных фриков, и ветеранов, впервые приехавших в Гоа в далёкие 70-е. В общем, это одно из «на один раз must see» мест Гоа.

Другой рынок, «Фли маркет» проходит в Анджуне по средам от восхода до заката. Если нужно купить много и недорого, стоит посетить именно его – на ночном рынке цены всегда завышены. Кроме того на севере расположены так называемые «тибетские» рынки, на которых торгуют беженцы из этой ныне китайской провинции.

На юге Гоа попытка некогда открыть в Колве аналог «Найт маркета» закончилась неудачей. Но проблем с сувенирами не будет и здесь – торговые улицы есть практически по пути к каждому пляжу. Основные находятся на Палолеме, Колве и Кавелоссиме. Продовольственные и хозяйственные магазины можно найти везде, есть даже вполне приличные супермаркеты, например, «Оксфорд» и «Ньютонс» на севере или «Шо фаз» или «Ватсон» на Юге. Брендové вещи стоит искать в городах Мапса, Панджим и Маргао.

ИТАК, ГДЕ ЖИТЬ В ГОА?

Много копий сломано в спорах, в какой части Гоа лучше отдыхать, – на юге или севере? Отдыхающим на юге нужно постараться, чтобы найти вечерние развлечения, а на севере – наоборот, покоя. Если после 11-месячного трудового подвига выбрались с семьёй релакснуть, позагорать и походить на аюрведические массажи – вам точно на юг. Туристы, которые в субботу едут на экскурсию на север с посещением «Найт маркета», по возвращении обычно говорят: «Север – это, конечно, забавно, но одного дня нам хватило вполне, шумно, жить я бы там не стал. Да и пляжи у нас лучше». А молодым компаниям, ищущим новых впечатлений и просто «вечно молодым» точно не нужен «пенсионерский» юг, на севере они точно найдут всё, что искали.

ВИЗА В ИНДИЮ

Пару лет назад электронные визы стали дешевле и более «долгоиграющими». Теперь лайт-визу на 30 дней можно получить всего за 10 \$ в период с апреля по июнь и за 25 \$ – с июля по март. Многократная годовая со сроком пребывания 90 дней обойдется в 40 \$, пятилетняя – в 80 \$. Срок действия виз отсчитывается с момента получения подтверждения на электронную почту. Правда, нет гарантий, что после ВВП (Великой Всемирной Пандемии) Индия не станет играть по другим визовым правилам.

ШТРАФЫ

С 2019-го распитие спиртных напитков, приготовление пищи и замусоривание пляжей обойдутся в 2000 рупий. То же преступление, совершенное «организованной» группой лиц, – уже в 10 000 рупий. В случае неуплаты штрафа предусмотрено тюремное заключение сроком до трех месяцев.

За курение в общественных местах положен штраф 200 рупий. Правда, официанты в прибрежных рестораниках – шеках – всегда заранее готовы предупредить курящих туристов о приближении полицейского патруля, так что штрафуют нечасто.

К слову, вейпы запрещены в Индии, и использование e-cigarette предусматривает до одного года тюремного заключения, или штраф до 1 лакха (100 000) рупий, или оба наказания за первое правонарушение. Дальше – больше: тюремное заключение до трех лет или штраф до 5 лакхов (500 000) рупий. Даже за просто хранение вейпа предусмотрено тюремное заключение до 6 месяцев или штраф до 50 000 рупий (или оба наказания). Подобные законы введены в 12 других индийских штатах – они следуют передовому опыту Сингапура и Таиланда.

ЦЕНЫ

Вы прилетели в Гоа и пошли купить тропических фруктов. Просите у мальчишки-торговца килограмм бананов... и весь рынок уже знает, что вам можно смело задираť цены. И отсутствие загара здесь ни при чем: европеец, давно живущий в Индии, покупает бананы дарзанами (дюжинами по-нашему), а не килограммами.

Проще всего с продуктами, бутилированными напитками, косметикой и хозяйственными товарами. В Индии действует закон, заставляющий производителя указывать максимальную розничную цену (M.R.P.), выше которой торговец не имеет права продать. Очень удобно – взял упаковку, нашел аббревиатуру M.R.P., и нет нужды спрашивать цену.

Но с другими товарами не всё так однозначно: сувениры, одежда у уличных торговцев, ювелирные украшения, фрукты, морепродукты не имеют таких опознавательных знаков. Вывод – учитесь торговаться! Нужно учитывать местный менталитет и особенности налогообложения. Рассчитывайтесь рупиями, а не долларами, торговцы округлят не в вашу пользу. Если захотите расплатиться за покупки картой, будьте готовы, что цену назовут выше на 2—3%, чем наличными. По состоянию на начало 2021 года за 1 наличный рубль дают 1 рупию, что очень удобно – россияне легко могут сравнивать цены на аналогичные товары или услуги.

ЖИЛЬЕ

Снять недорогое и приличное жилье в Гоа, тем более недалеко от моря, – задача не из простых. В том же нижнем Мандреме цены могут быть в 2 раза выше, чем верхнем. Кое-где за двухкомнатную квартиру с холлом, которую несколько лет назад сдавали за 15 тыс. рупий, сегодня просят все 40. Причем торговаться бесполезно. А кто-то снимает за те же деньги, что и пять лет назад.

На юге Гоа с ценообразованием проще: обычно сдают верхний этаж дома – хозяева живут на первом. Холл и две спальные комнаты, отдельный вход – 15—25 тыс., электричество и вода оплачиваются отдельно.

На севере разброс больше: двухкомнатную квартиру один владелец сдает за 14 тыс., а сосед – похожую за 28. Комната у моря в Арамболе может стоить 12 тыс., в Кериме – 6 тыс., в Сиолиме 10—15 тыс. рупий. Последние несколько лет российские туроператоры стали арендовать дома и включать их в пакет как отель две звезды. Да и владельцы выставляют комнаты на Booking.com, сдавая посуточно, что снижает возможности для самостоятельной аренды «лонгстейерам» по бюджетным ценам.

ТРАНСПОРТ

Транспортное средство может быть с желтыми или белыми номерами. Первые – для официальной сдачи в аренду, другие – для личного пользования. Их сдают нелегально, чуть дешевле, но и полиция останавливает чаще. Залог хозяину оставлять категорически не рекомендуется, особенно паспорт. Самые популярные двухколесные средства передвижения – скутеры Honda Activa, Honda Dia или Honda Aviator. Цены при аренде на неделю

от 250 до 400 рупий за сутки. При месячной аренде – 4—6 тыс. рупий в зависимости от состояния, номеров и степени жадности хозяина. Байк типа Bajaj Avenger обойдется примерно в 3—4 тыс. за 10 дней аренды. За более мощный и редкий KTM Duke 690 могут запросить и 1 тыс. в сутки.

Автомобили в Гоа до последнего времени сдавали нечасто. Еще реже с желтыми номерами. Сейчас с этим стало проще, но вызывает лютую ненависть местных таксистов. Ориентировочная стоимость месячной аренды Tata Nano – от 12 тыс., Hyundai i10 – от 15 тыс. Машины с АКП в Индии все еще редкость, в основном механика. Если арендовать транспорт на сезон, то цены, соответственно снижаются. В рождественские и новогодние праздники цена подскочит минимум в 2 раза, как и на жилье.

Как ни удивительно для многих прозвучит, но в Индии есть ПДД и недавно в штате значительно выросли штрафы за их нарушение. Если раньше вождение без прав каралось штрафом в 500 рупий, сейчас за то же правонарушение возьмут в 10 раз больше – 5000 рупий. Большинство туристов выручает то, что в штате ксерокопия документа формально приравнена к оригиналу. Ну а дальше поразмыслите сами, как можно решить вопрос легализации прав. Еще несколько примеров. За отсутствие шлема мотоциклиста ранее штрафовали на смешные 100 рупий, теперь потребуют 1000. В такую же сумму обойдется не пристегнутый ремень, а пьяное вождение «подорожало» с двух тысяч до десяти. Ну и так далее: гораздо более сурово теперь наказывают за всё – от разговора по мобильному телефону до неповиновения сотруднику полиции. Появились и совершенно новые штрафы. Например, если за рулем будет находиться несовершеннолетний, придется раскошелиться на целых 25 000 рупий, регистрация транспортного средства будет аннулирована. Так что анархия и махновщина на гоанских дорогах может скоро закончиться. Во всяком случае, арендовать скутер, байк или машину стало значительно сложнее, чем несколько лет назад. Хозяева ТС, сдаваемого в аренду, всё чаще хотят видеть международные права туриста и надлежащую категорию в них.

При заправке на местных заправках или «Петрол Памп» следите, чтобы оператор сбрасывал предыдущие показания на 0, это наиболее популярное мошенничество. Цена на бензин в штате Гоа около 72—74 рупии за 1 литр, но соседних штатах еще дороже – на 11—14 рупий.

В Гоа пришло долгожданное приложение GoaMils, государственный аналог Яндекс.Такси и Uber. Скачав его, можно вызвать машину и заметно сэкономить. Для примера: из Колвы в Кавеллосим за проезд на обычном такси просят 1100 рупий. Водитель GoaMils возьмет 350 рупий. Периодически «традиционные» таксисты бьют водителей, работающих по приложению, – «за демпинг». Поэтому заказывать через GoaMils стоит не из отеля, а из нейтрального места, например, супермаркета.

Подарок инквизиторов

Закон подлости – в Гоа манго созревает тютельку в тютельку, когда заканчивается туристический сезон и мало кто из отдыхающих может похвастаться, что ел он не привозной фрукт. Его знали в Азии задолго до прихода португальцев, – манго упоминают в Ригведе и Упанишадах. Но большинство известных современных сортов были выведены вследствие использования методов прививки и экспериментов европейских иезуитов. Прививка – вегетативный способ размножения путём объединения частей нескольких растений, применяющийся в садоводстве.

Благодаря монахам к концу XVI века экономика португальской колонии Estado da India могла похвастаться экспортом манго не только в регионы Индии, но и по всему миру. Сочные фрукты, восхитившие вкусом португальского короля и дворянство, стали выращивать в Бразилии и на Карибах. Записи колониальных времен упоминают 106 сортов *magnifera indica* (манго индийского), культивируемых португальцами в Гоа.

Отчеты того времени показывают, что сам император Акбар поощрял присутствие иезуитов на территории Империи Великих моголов, перенимая их опыт в садоводстве.

«Иезуиты принесли искусство прививки в Гоа. Они познакомили нас с самыми современными на то время техниками», – рассказывает бывший секретарь Ботанического общества Гоа Мигель Браганса. Исследователь и писатель Чарльз Борхес в своей книге «Экономика иезуитов Гоа 1542—1759 гг. – объяснение их подъема» рассказывает, что иезуиты начали прививать манго с 1575 году. Иезуитская семинария «Casa Professa» в Старом Гоа даже отправляла семинаристов обучать дворян с острова Чорао искусству прививки. «До настоящего времени этот остров может похвастаться превосходным изначальным качеством манго», – говорит профессор семинарии в Рачоле отец Виктор Феррао. Практика прививки распространилась среди местных жителей, когда каждый пытался превзойти соседа. Выводились новые сорта, которые называли в честь помещиков, королей и даже святых. Сорт «Иларио», например, назван в честь Иларио Фернандеса, «Ксавье» – в честь святого покровителя Гоа. Метод практиковался в Индии четыреста лет, – до 1986 года, пока Р. С. Амин из штата Гуджарат не придумал более простой и дешевый способ прививки. Некоторые сорта выращивают в Гоа лишь для личного потребления: мोगри, дойрада, далгада и его миниатюрный родственник салгадинья, папель, тимуд, бола, секретина и танг, но вряд ли вы встретите их на рынке. Тем не менее, культовый манкурадо (то есть «плохо окрашенный» на португальском языке, он же «манкурад» на местном языке конкани) продолжает оставаться королем среди ранних сортов манго в Гоа. Скоро его место займет сочный «иларио», выведенный в 1960-х годах и самый популярный сорт «Альфонсо», названный в честь Афонсу д'Албукерки, который первым познакомил Европу с этим фруктом.

До апреля жители Гоа опасаются покупать манго, привезенные из других штатов. Наша индийская няня тоже строго-настрого запрещала покупать зимой детям манго. Местные жители большие его любители, но обходят стороной плоды, привезенные в Гоа из штатов Тамилнад и Андхра Прадеш. Большинство из них «созрели» с помощью запрещенного химического вещества карбид кальция. Ведь срок естественного созревания манго в Индии с конца мая по середину июня, – в зависимости от сорта. А продают их круглый год. Вот и получается, что к началу туристического сезона на лотках торговцев остаются не самые вкусные и полезные экземпляры.

В первых числах мая жители Гоа уже начинают лакомиться любимым сортом манкурад. Стоит тот не дешево, до 1000 рупий (почти так же в рублях) за килограмм. Чуть попозже желтеет король манго – сорт альфонсо и цены падают. Обычно фрукт выделяет газообразный растительный гормон этилен. Да, есть такой фитогормон, который синтезируется в рас-

тениях и в низких концентрациях регулирует их рост, активируя созревание плодов. Но привозные манго, которые продают зимой на рынках, не могут произвести его самостоятельно. Фермеры собирали их незрелыми, чтобы избежать потерь при транспортировке и хранении. Зрелый манго – фрукт нежный и скоропортящийся.

Все они в момент доставки зеленые и твердые. Далее выполняется немудреная операция, ускоряющая созревание. Оптовики закупают у «химиков», промышленяющих на крупных рынках, небольшие пакетики с карбидом. Фрукты расфасовываются в картонные коробки. Пакетик укладывается на днище, по одной упаковке размещают между слоями. Карбид кальция вступает в реакцию с влагой внутри манго и производит ацетиленовый газ. И тот ускоряет процесс, в результате чего что манго созревают в течение дня. «Свежие» фрукты теперь готовы к продаже.

Карбид кальция опасен для здоровья, растворенный в воде, он выделяет газообразный ацетилен. Ацетилен действует как удушающее вещество, отчего возникают неврологические нарушения, вызывающие гипоксию. Все это приводит к головным болям, головокружению, нарушениям настроения, сонливости. Особенно это опасно для младенцев и детей, возможны судороги, и даже летальный исход. Не нужно думать, что подобное происходит только в Индии и только с манго. Минимальные познания химии используют торговцы во всем мире. Преимущественно в странах, где процветает коррупция.

Манго, созревший естественным путем и в нужное время – вкусный и полезный фрукт, хорошо укрепляющий сердечную мышцу. Без манго невозможно представить индийские приправы ачар или чатни. Вяленые манго – утеха для детей. В зеленом манго в два раза больше витамина С, чем в лайме. С помощью манго можно даже остановить кровотечение – если нет ничего более подходящего под рукой. Просто нужно помнить, что для всего свое время и каждому плоду свой срок.

Зеленые острова

– Виагра была известна еще в древней Индии, – рассказывает Аджай, подводя к пышному дереву. Небольшие зеленые шарики, висящие на ветвях, не похожи на знакомые многим душистые коричневые мускатные орехи. В СССР, когда еще не знали «анти полицаев», автолюбители жевали их, маскируя от сотрудников ГАИ последствия возлияний.

– Мускатный орех – секрет роста индийской популяции, – продолжает он. стакан теплого молока, щепотка молотого мускатного ореха плюс лепесток шафрана помогают творить на брачном ложе чудеса. Главное щепотку, не более, а то получится уже не стимулирующее, а снотворное средство.

Spice Plantation, плантацией специй называют в Южной Индии частные культивированные посадки. На них можно увидеть, как произрастают диковинные растения и получить о них интересные сведения. Аджай Сахакари – сын владельца и наследник бизнеса, водит по фамильной плантации «Сахакари» в паре километров от городка Понда, что в штате Гоа.

Исчерпывающего определения экотуризма не дал пока никто. Мне нравится выражение «зеленый туризм». В 80-х годах прошлого столетия для систематизации выделили направление туризма, знакомящего с традициями и культурой местных обитателей, наблюдение за естественной средой, любованье ею. «Что имеем, не храним, потерявши плачем». Жители городов в приступе ностальгии по природе выбирают на пленэр: поля, поросшие полевыми цветами, зеленые рощи. На худой конец, на грядку у бабушкиного «домика в деревне». Иногда эко и агротуризм приобретает комические для нас формы. Японские туристы едут в Приморский край и платят деньги, чтобы покопать картофель на «фазендах» местных жителей. Русских отдыхающих картофелем не удивить, на отдыхе в Индию они стремятся увидеть настоящие джунгли.

– Хотим, как в мультике «Маугли», – просят у гидов туристы. Не подозревая, что первое правило бизнеса гласит: «Турист всегда получает то, что ему нужно, вместо того, что он хочет». Впрочем, в данном случае плантации в штатах Керала, Гоа или Махараштра предлагают такую возможность. Миллиардная Индия – страна бедная. Работа на плантациях специй дает шанс жителям деревень зарабатывать на жизнь обслуживанием туристов, продажей сувениров и пряностей. Некоторые из сувениров уникальны – в штате Тамил Наду, например, шьют прочную одежду с использованием бананового волокна. Но подходят не все сорта бананов – из 20 видов, растущих в южном штате, используют только два.

На «Сахакари» тоже задействуют местное население: девушки в сари встречают гостей танцами и песнями, осыпают на входе лепестками, надевают на шею цветочные гирлянды. Во время прогулки по тропической плантации демонстрируют, как растет ваниль и кардамон, черный перец, гвоздика, корица, кофе, лимонная трава и «легальный индийский наркотик» – орех арековой пальмы. Такие пальмы служат примером безотходного производства: орех, предварительно высушенный, расколотый и завернутый в лист бетеля с нанесенной изнутри известкой аборигены жуют для достижения своеобразного «кайфа». Мохнатую оболочку ореха пускают на удобрение, листья используют для плетения циновок и изготовления тарелок, а ствол идет на строительный материал.

МОЛОЧНОЕ МОРЕ, АЮРВЕДИЧЕСКИЕ БЕРЕГА

Правительство Индии прилагает некие усилия, чтобы сохранить зеленое наследие, поддерживающее эко баланс в природе. На территории государства созданы и находятся под охраной заповедники и национальные парки. В штате Гоа со стороны Аравийского моря лежат влажные тропические леса, тогда как на восток от гор Западные Гаты расположено саванное редколесье. Парк Модем, получивший название по близлежащей деревне, расположился

на территории заповедника Бхагван Махавир, что на границе штатов Гоа и Карнатака Жители соседнего селения Кодем вообще оказались способными бизнесменами, объявив монополию на второй по величине в Индии водопад Дудхсагар. Возят к нему туристов на местных джипах «Mahindra» и «Force». В переводе с хинди Дудхсагар значит Молочное море. После окончания сезона дождей, обрушиваясь с высоты 603 метра, водопад и впрямь напоминает белое пенящееся молоко. Больше него в Индии только водопад Джог Фоллс в соседнем штате Карнатака. Пресноводное озеро, образованное водопадом, привлекает на водопой стаи обезьян, приходящих из джунглей. Кроме макак и лангуров в национальных парках водятся гауры (индийские бизоны), самбары, пятнистые олени, леопарды, дикие кошки, питоны, кобры и более ста видов птиц. Британские туристы едут в Индию с биноклями, чтобы поближе наблюдать за дикой природой.

В десяти минутах езды после водопада поворот ведет к очередной плантация специй «Сахьядри» (местное название гор Западные Гаты). Гид Сидхеш – специалист по аюрведической медицине, возникшей в Индии раньше, чем построены египетские пирамиды, он поведает много полезного. Растения в аюрведе подразделяются на три типа: те, которые употребляют в пищу, лекарственные и растения как пряности. По просьбе посетителей тут же может приготовить лечебные препараты, сопровождая рассказом и тщательно проговаривая русские слова:

– Имбирный сок, смешанный с нерафинированным сахаром, помогает при диабете (принимать 2 раза в день). А регулярный массаж смесью трех капель масла корицы с 15 каплями другого растительного масла спасет от артритов и артрозов. Чай из смеси лимонной травы, имбирной пасты и кардамона поможет при мигрени и стрессах, а маска из теплого молока с порошком куркумы на 10 минут обладает антисептическим и омолаживающим эффектом...

В нескольких километрах, рядом с деревней Тамбди Сурла, стоит старейший в Гоа храм Махадева, посвященный богу-разрушителю Шиве. Непроходимые джунгли восьмьсот лет спасали сооружение для будущих поколений от мусульман и португальских завоевателей. В наше время бог-разрушитель носит имя Цивилизация и хорошо, что кто-то спасает от нее природу.

Сати. Почему женщины в Индии все еще сжигают себя заживо

Сати в Индии называют обряд самосожжения вдов на погребальном костре мужа. Самый известный в наше время случай произошел в штате Раджастан в 1987 году, когда после восьми месяцев брака совершила сати 18-летняя вдова Руп Канвар. Тогда полиция обвинила родственников мужа в том, что они заставили ее сгореть заживо. Под следствие попали даже парикмахер, бривший головы членам семьи перед церемонией и проводивший обряд брамин. Впрочем, через девять лет все мужчины были оправданы индийским судом

Обряд сати возник 700 лет назад среди высших каст Индии. Преданные жены раджпутов сжигали себя, если мужья проигрывали сражение, чтобы не попасть в руки врагов. Есть даже специальный термин для коллективного самоубийства, джаухар. Считается, что сама богиня Сати первой бросилась в огонь в знак протеста против грубых слов своего отца Дакши, которые тот произнес в адрес любимого мужа Шивы. Впрочем, первоначально термин сати обозначал женщину, а не обряд, – на санскрите сати значит «честная, хорошая жена». Женщина, совершавшая сати, умирала целомудренно, улучшая карму – поэтому ее ждала более благая жизнь в последующих рожденьях.

Хотя обычай был запрещен британским правительством Индии еще в 1829 году по требованию индийских реформаторов, его совершают и сегодня. В центральных и северных штатах, где есть храмы сати, проводятся обряды-пуджи. Расположенный в деревне Яри, храм сати посвящен Джавитри, женщине, которая совершала самосожжение в 1984 году. Местные жители рассказывают, что когда вдова села на кладку дров и положила тело своего мужа на колени, то огонь загорелся сам по себе. Считается что любая женщина, совершившая молитву в храме, в скором времени получает то, о чем просила. После Раджастана, в штате Утар-Прадеш больше всего святынь и храмов, посвященных сати-мата, богине сати и культуре чистоты в женском облике.

В современной Индии после серии скандалов, связанных со случаями сати, были приняты жесткие меры. Они ставят вне закона всех присутствующих при ритуале. Уголовный кодекс теперь не делает никаких различий между пассивными наблюдателями и подстрекателями – все признаются одинаково виновными. С 1988 года действует «Закон о предупреждении сати». Он запрещает любой вид помощи, подстрекательства и прославления сати. Также запрещено строительство храмов в честь жертв сати или любые другие действия почитания. Но практика сати все еще жива – в том же храме деревни Яри воспевающие поступок Джавитри молитвы все еще возносят дважды в день.

Давай поженимся

Квадраты решеток на окнах храма Шри Махалакшми рассекают солнечный свет. Стоящая в алтаре статуя – мурти богини Лакшми прислушивается, как брамин привычно бормочет слова мантры, сливающиеся в санскритское «нараянаинмахайнамахамахем». Иногда священнослужитель отвлекается от ритуала и поворачивает голову к стоящему сбоку крепко сбитому смуглому молодому человеку, обращаясь к нему на языке конкани. Тот выслушивает, кивает и переводит с местного на английский круглолицей рыжеволосой девушке. Та заканчивает лингвистический марафон по-русски, после чего сидящие перед брамином молодожены посыпают стоящий перед ними кокос рисом. Затем бросают на него красный порошок и, запинаясь, повторяют незнакомые фразы. В промежутках между исполнением роли толмача совладелица брачного агентства по фамилии Перейра делится секретами матримониального бизнеса по-индийски.

Если бы десять лет назад астролог Глоба сказал Наталье, что та станет индийской женой, не дала бы за такое предсказание и рубля. Работая представителем турфирмы в индийском штате Гоа, девушка познакомилась с Джанотаном Клайвом Перейрой, морским штурманом. Свою свадьбу влюбленные организовали на широкую ногу – с восемьюстами гостями, винтажным авто и танцевальным шоу. После медового месяца Джонатан и Наталья решили использовать новоприобретенный опыт и открыли брачное агентство. Первое, что сделали после оформления компании, – потратили большую часть подаренных денег на свадебную одежду и украшения. Теперь гардеробная их маленькой фирмы напоминает костюмерную средне – бюджетного болливудского фильма.

– Это не блажь, а бизнес-необходимость: если сари позволяет задрапировать даму любой комплекции, то с женихами часто возникают проблемы из-за богатырских габаритов, – разводит руками, показывая объемы.

– Не продают здесь готовые свадебные костюмы на мужчин 64 размера! Кроме того, кто хочет сыграть свадьбу с участием детей, в кругу друзей и даже курортных знакомых. Так что кроме молодоженов, нужно иногда одеть и свиту.

Подготовка начинается с мехенди, росписи невесте рук до локтя и ног до колена хной, чем занимается мастерица по имени Вибха, которая поясняет:

– Не бывает невест с одинаковым рисунком, иногда в сплетении линий я зашифровываю имя жениха. Чем темнее и сложнее вязь узоров, тем крепче муж будет любить жену и тем богаче будет семейная жизнь.

После нанесения хны нужно время, чтобы та впиталась и подсохла, после чего рисунок стряхивают и покрывают маслом для закрепления. В Индии считается, что хна принесет счастье и будет оберегать брак. Иногда невесту даже освобождают от домашней работы до тех пор, пока не смоется узор – чтобы молодая жена могла за этот срок адаптироваться к укладу новой семьи. Русской невесте Татьяне порекомендовали поужинать заранее и несколько часов после росписи не пользоваться столовыми приборами, чтобы не смазать узоры на ладонях.

На следующий день готовимся к церемонии. Невеста, Наталья, помощница, фотограф и я. Татьяне на выбор предлагают сари или ширара. Сари – это ткань от пяти до девяти метров длиной, в которую индианки ежедневно ловко заворачиваются за пару минут. Под сари поддевают чоли – короткий топик и нижнюю юбку, на которой, собственно, и держится конструкция. Секрет красиво оформленного сари заключен в булавках, которыми его закалывают. Ширара более привычный для европейских женщин костюм, состоящий из топа, юбки и шали под названием дупата.

– Увидев красавиц в ярких, расшитых блестками нарядах, иностранцы часто поддаются искушению купить сари. Приобретенные метры ткани потом годами бесполезно лежат

в шкафу, – рассказывает Наталья, пока невеста с помощницей отходят надевать выбранную ширару.

– Даю владелицам невостробованных сари бесплатный лайфхак: разрежьте ткань пополам и у вас выйдут модные шторы, – шутит она. Традиционно свадебный цвет красный, но в зависимости от штата может варьироваться. А так как у нас женятся не индусы, то и цвет, и наряд подбирается по желанию молодоженов.

Далее девушки в четыре руки декорируют невесту традиционными украшениями, общий вес которых под килограмм. На волосы крепится мангтика, цепочка которой ложится на пробор, а широкая пластина на лоб. В уши вставляют тяжелые серьги карн пхул, а на шею вешают хаара – ожерелье из нескольких коле. На руки Татьяне надевают браслеты – чудиян. С женихом проще: костюм Сергея состоит из шервани (удлинненный сюртук, который застегивается до воротника), штанов чуридаров (зауженные к низу и затянутые в поясе шнурком) и свадебного тюрбана пагди. На шею мужчине набрасывают шарф бордового цвета, который еще сыграт в церемонии свою роль.

Храм Шри Махалакшми в поселке Колва выбран не случайно. Согласно «божественному штатному расписанию» красавица Лакшми, жена бога Вишну, отвечает за семейное и финансовое благополучие. Но главное – в нем служит знакомый брамин по имени Ганеш Джи. Он готов терпеливо выносить испытания нашими непредсказуемыми темпераментами и хаотичными перемещениями фотографа. Секрет терпения заключен в нескольких крупных баннотах с портретом Махатмы Ганди, переходящих в его руки после церемонии. Но, бывает, даже Ганеш Джи не выдерживает и, зыркнув с напускной строгостью, шикает на слишком развеселившихся гостей.

Внутри храма заходят босыми, оставляя обувь при входе. Первая часть церемонии состоит из поминания предков, когда жених и невеста посыпают кокосы рисом и красным порошком тика. Следующий этап – обряд первого взгляда. Бывает, жених и невеста в Индии не знают друг друга до свадьбы. Договорные браки, когда родители решают быть или не быть новой ячейке общества, не редки и в наши дни. В зависимости от региона и строгости родителей, молодым может быть дозволено встретиться пару раз перед свадьбой. Один – в доме невесты, другой у жениха. Одним из критериев договорных браков выступает совпадение гороскопов молодых, которые составляют родовые брамины. Впрочем, сейчас развелось множество сайтов знакомств, на которых родители неспешно оценивают анкеты потенциальных зятьев и невесток.

Наши «молодожены» живут в законном браке уже восемь лет. Безуспешно сдерживая улыбки, жених и невеста становятся друг напротив друга на древнеарийский символ в форме свастики из окрашенного в желтый цвет риса. Брамин с помощником растягивают покрывало между «будущими супругами», распевая мантры, а гости и прихожане бросают в молодых рис. После того, как покрывало падает, пара, глядя друг другу в глаза, обменивается гирляндами. Причем женщине важно повесить ее на шею мужчине первой, эта часть обряда называется джай мала. С этого момента Татьяна будет почитать мужа, как частицу Бога. Сергей, в свою очередь, надевает на шею супруге украшение – мангальсутру, без которой ей недоступен путь к счастью.

– Вообще-то для настоящего брака семья девушки должна собрать немалое приданное, даури. В Индии, если парень «приносит» добро в дом, то девушка наоборот, «тянет» деньги из семьи. Поэтому большинство родителей хотят мальчика и пытаются избавиться от плода женского пола на любом сроке. Это, наверное, единственная страна, где врач не имеет права называть пол ребенка при проведении УЗИ беременной. Нарушителю грозит крупный штраф и даже тюремное заключение.

Далее следует передача девушки в руки жениха, канья даан. Канья – девственница, даан – дар. Ладони невесты, заключенные в руки жениха, держат монету, цветок и рис. Поливая

из священного сосуда на руки невесты и призывая в помощь предков, брамин желает молодым материального и нравственного развития. По его знаку все перемещаются в маха мандап – большой зал, где разведен священный огонь. Брамин рисует порошком ранголи – благие символы, Сергей садится рядом с жрецом, а Татьяна по правую руку от мужа. Проводится ритуал гатхабандхан, в процессе которого край сари или дупаты невесты и край шарфа жениха завязывают в узел как символ, что узы брака нельзя разорвать. Объединенные в единое целое супруги совершают ладжа хома – поднесение риса священному огню. Руки невесты снова в ладонях жениха, в них пять раз священнослужитель насыпает воздушный рис, который столько же раз бросают в огонь. И, наконец, наступает черед агни париная, обхода вокруг священного огня. Сергей берет за руку Татьяну и семь раз обводит по ходу часовой стрелки. Теперь они стали законными супругами, мужчина проводит щепоткой красного порошка по пробору волос супруги, которая может с полным правом носить знак замужней женщины синдур.

– Мне кажется, что женить людей мое призвание, – тут Наталья Перейра прерывается на звонок.

– Заказали свадьбу туристы из отеля «Nyatt». Звонила, как обычно, женщина – в подавляющем большинстве заказывают дамы – делиться со мной, продолжая рассказ. Наши соотечественники предпочитают свадьбы в храме с брамином, в сари и традиционных украшениях, чтобы было «как в индийском кино». Хотя законной силы такой брак не имеет, практика показывает, что есть путешественники, коллекционирующие свадьбы. Некоторые наши клиенты уже женились на Бали, в Мексике. К слову, свадьба в Индии стоит много дешевле, цена начинается от 700 долларов. Можно с массовой, музыкой и танцами, верхом на коне и слоне – все обговаривается в индивидуальном порядке.

Следующая свадьба проходит на пляже вблизи отеля, в котором живут молодожены Марина и Владимир. После заката ребята приглашают нас на «торжественный банкет по случаю бракосочетания». Ресторан, или как здесь называют, шэк, стоит прямо на берегу Аравийского моря. Владимир по профессии девелопер, создает новые объекты недвижимости, а по призванию рассказчик – весь вечер травит байки из своей спортивной карьеры. Марина признается, что свадьба и фото сессия в стиле «Love Story» ее идея, муж поначалу даже отказывался надевать на голову тюрбан.

– Мне так захотелось запечатлеть счастливые моменты нашей жизни в необычном стиле.

Наталья вставляет:

– А знаете ли вы, что в Индии уровень разводов самый низкий в мире и в пятьдесят раз ниже, чем в России? Так что брак, заключенный в Гоа, на всю жизнь. Подумав, добавляет: «А иногда и больше». Заинтриговав всех, объясняет:

– В некоторых регионах есть поверье, что брак объединяет молодоженов не только в этой, но на семь следующих жизней. И приводит в пример брачный союз Шивы и Сати, богов индийского пантеона. Когда Сати, бросившаяся в огонь в знак любви к мужу, в следующей жизни вернулась к нему под именем Парвати.

Ставшие львами

Со времен Павла I в Российской Империи сложилась традиция, когда наследника престола, закончившего образование, направляли в длительный вояж. После скрупулезной проработки Генштабом и Синодом маршрута, осенью 1890 года цесаревич Николай, завершивший тринадцатилетний курс обучения, отправился в Восточное путешествие. Зимой 1891 года сановный бэкпекер, будучи в Пенджабе, посетил города Лахор и Амритсар, входившие в Британскую Индию.

Со времени 300-дневного путешествия минула эпоха, за которую в мире многое изменилось. В августе 1947 года территория, на которой побывал цесаревич, получила независимость от Великобритании и разделилась на Пакистан и Индийский Союз. Впрочем, то что видел будущий российский царь Николай II, современные путешественники могут лицезреть и сегодня. Например, Золотой Храм в Амритсаре – главную святыню и место паломничества для сикхов. 15 апреля эти храбрые и гордые люди в тюрбанах, с окладистыми бородами отмечают день рождения духовного лидера Гуру Нанака, основавшего сикхизм. Учения, последователями которого являются 25 миллионов человек, живущих на нескольких континентах.

Неисповедимы пути науки, изучающей прошлое человечества. Как любая дама, история любит интриги, умудряясь впутывать в них даже богов. Ныне многомиллионную «культурную столицу» Пакистана город Лахор, по легенде основал Лав, сын бога Вишну в воплощении принца Рамы. Городом управляли индусы до тех пор, пока на землю Пенджаба не ступила армия наследников Тамерлана. В эпоху правления Великих Моголов он становится резиденцией мусульманского властителя Акбара Великого, затем Шаха Джахана. Последний запомнился потомкам не столь завоеваниями, сколько строительством. Возвел мавзолей Тадж Махал в Агре и разбил райские сады Шалимар в Лахоре, – бриллиант и жемчужину в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В 1469 году в деревне Раи Бхои Талванди вблизи Лахора, в семье чиновника-индуса родился мальчик, которого нарекли Нанак. Родители и предположить не могли, что вскоре имя его будут произносить только вместе с титулом Гуру, духовный учитель. Философия Гуру Нанак о взаимоотношениях человека с миром со временем стала учением, получившим название сикхизм (ученичество по-пенджабски). После падения власти Великих Моголов Лахор становится главным городом Сикхской Империи до тех пор, пока Пенджаб не захватили англичане. После раздела британской колонии сикхов в Лахоре осталось не так много, но, для пакистанских паломников дорога в Амритсар начинается отсюда. Немногочисленные пилигримы из пакистанской провинции Пенджаб следуют в индийский штат Пенджаб.

До границы не далеко. Статные бородачи в черной униформе несут службу у зеленых ворот с белыми звездами и полумесяцами, приваренными к решеткам металла. Эти ворота отделяют Пакистан от Индии, ислам от индуизма. На головах военных черные береты. На ногах – надраенные до блеска ботинки под цвет мундира, подпоясанного широким красным кушаком, обжатым черным армейским ремнем. На груди у многих иконостас боевых наград, – индо-пакистанская граница из-за регулярных военных конфликтов между двумя странами охраняется не менее серьезно, чем в свое время границы СССР.

«India – the world's largest democracy», Индия – крупнейшая мировая демократия, надпись уже на другой стороне. Большой билборд и поджарые пограничники в шортах цвета хаки чуть выше колена встречают гостей. После белых шальвар-камизов, брюк до щиколоток и рубашек, прикрывающих запястья у пакистанцев, шорты смотрятся как демонстрация нижнего белья на показе мод.

С утра на переходе движение вялое, но после четырех часов вечера границу перекрывают и жизнь начинает суетливо пробуждаться. Хотя с пакистанского Лахора сюда намного

ближе, до перехода Вага основной поток идет с индийского направления: общественный транспорт, такси, трехколесные моторикши «Vajaj» и местные внедорожники «Tata», «Mahindra» и «Forse» – все под завязку забиты туристами.

Ближе к закату начинается действие спуска государственных флагов. До этого момента граница выступает театральной декорацией: пограничники, активисты с флагами и школьники, танцующие в национальных пенджабских одеждах – актерами, а пакистанские, индийские и немногие зарубежные туристы зрителями. Заодно и массовой, поддерживающей патриотические кричалки. В отличие от трибун западного соседа, с индийской стороны все сиденья секторов заполнены зрителями. VIP-персоны размещаются в «партере» – на стульях в нижнем ряду. После синхронного спуска государственных стягов в исполнении двухметровых красавцев-военных, зеваки возвращаются к парковке, забираются в свой транспорт и трясутся сорок километров назад, в Амритсар.

Гурдвара Дарбар Сагиб или Золотой Храм, – главное для сикхов место в городе, штате и во всем мире. Пятый по счету Гуру Арджан Дев построил храм на том месте, где его отец основал торговое поселение Амрит Саровар, – водоем, полный нектара. После того, как воды здешнего озера вылечили паломника от паралича, к поселению потянулись не только торговцы, но и страждущие излечения. Во всяком случае, так рассказывает легенда. Озеро расширили и возвели храм, который как золотой корабль заскользил по его глади. Скоро вокруг вырос город, больше похожий на военное поселение.

Несмотря на то, что всю пятисотлетнюю историю сикхи воевали за веру, она проповедует терпимость и братскую любовь. Этим беззащитно пользуются бюджетные путешественники, которые заезжают в Амритсар по пути в Кашмир и Ладакх. Бэкпекеров бесплатно (но не более чем на трое суток) селят в нивасе, общежитии для путников. С питанием «all inclusive» в общинной столовой, гуру лангаре. Там едят вместе, по-братски сидя плечом к плечу, рядами на циновках. Меню без разносолов: каша из дала (вид чечевицы), пресная лепешка чапати, кусочки маринованного незрелого манго с перцем чили и вода. На праздники в столовой Золотого храма кормят до сорока тысяч человек в день.

Причину терпимого и даже уважительного отношения к путешественникам я понял, посетив местный музей рядом с храмом. Гуру Нанак сам провел 30 лет в странствиях, много чего случилось с ним в пути. Волонтер при музее рассказал один из эпизодов:

– Гуру Нанак однажды заночевал в мечети. Ранним утром разъяренный мулла разбудил дерзкого странника, который в темноте лег ногами в сторону михраба, ниши, указывающей в сторону священной Мекки. В Азии нет ужаснее оскорбления, чем направить стопы в направлении кого либо, а тем более осквернить главную мусульманскую святыню.

– О, невежда, – закричал священнослужитель, – как посмел ты грязные ноги обратить в сторону Бога?

На что странник спокойно ответил:

– А покажи мне место, человек, где Бога нет? Говорят, после таких слов у Гуру Нанак появился еще один ученик.

По вечерам из Золотого Храма (на самом деле в основном там позолота, но шпиль из ста килограммов чистого золота дает полное право так называть) под песнопения и громкий бой барабанов, в паланкине выносят священную книгу Гуру Грант Сахиб. Десятый и последний Гуру Гобинд Сингх перед смертью прервал линию гуру, посвятив в духовный сан сикхское Священное Писание. Теперь к книге относятся как к живому учителю. Фолиант пребывает на троне в Гурдваре Дарбар Сагиб в течение дня. На ночь, в сопровождении процессии, отправляется спать в Акал Такхт, второе по значимости сооружение комплекса.

«Бог велик и вечен. Он содержится во всем и в то же время он творец всего. Он лишен страха и враждебности. Он существует вне времени. Он вне рождения и смерти. Он познается милостью Гуру» – слова первой, мул мантры из святой книги Ади Грантх. Медитируя, верую-

щие слышат беззвучную музыку анахад шабд. В состоянии медитации сикх не ведает страха и боли, все сущее для него становится хукам, предопределением. Рассказывают про воина, которому в сражении отсекли голову. Тогда в горячке боя тот поднял ее левой рукой, – чтобы видеть врагов, прижал к боку и продолжил сражаться. Только после полной победы герой умер окончательно. Самых храбрых и безрассудных воинов называют нихангами. Это своего рода рыцарский орден у сикхов. Как в природе у ядовитых животных присутствует яркая предупреждающая окраска, так у нихангов броская сине-желтая одежда. На дастаре (тюбане) они закрепляют заточенное металлическое кольцо с острыми краями. У некоторых таких храбрецов дастар больше напоминает оружейную лавку из-за количества размещенных на кинжалов. Вид ниханга предупреждает:

– Не вздумай разозлить, я опасен.

На сегодняшний день пятая часть офицеров в армии сикхи, командиры антитеррористических подразделений – сикхи. Если Индия посылает миротворческие силы в горячую точку в составе ООН, велика вероятность, что во главе голубых касок окажется человек в голубом тюбане. Не зря после имени у сикхов идет приставка сингх, лев – у мужчин и каур, принцесса у женщин. Впрочем, в последнее время встречаются и «ряженые» ниханги, фотографирующиеся с туристами за деньги. Остальные сикхи хоть это и осуждают, но не мешают зарабатывать на жизнь таким ремеслом.

Когда умер Нанак, мусульмане и индуисты стали спорить, по чьим обрядам будут хоронить Гуру. В конце концов, приняли решение: мусульмане положат цветы с одной стороны тела усопшего, индуисты с другой и оставят покойного в закрытом помещении на три дня. С какой стороны цветы не завянут, те и получит право хоронить по своим обычаям. Прошло время. Открыли двери, и люди зачарованно выдохнули, – тело Гуру исчезло. Цветы же остались такими же свежими, как и три дня назад. Будто подтверждая слова Нанака, что нет индуистов и нет мусульман, Бог един. С тех пор, приветствуя друг друга, сикхи говорят «сат сри акал», что значит – истинный бессмертен.

Двойник

Индия – кувшин, наполненный загадками, прикрытый шарадой и стоящий на тайне. Иезуит-миссионер Франциск Ксавьер, мощи которого хранятся в штате Гоа, стал еще одной индийской головоломкой. За редким исключением, человек умирает и его тело превращается в тлен. История «жизни после смерти» святого Франциска не обычна и противоречит всем общепринятым законам природы.

Каждые десять лет, – последний раз это проходило на рубеже 2014/2015 годов, – в базилике Милостивого Иисуса, что в индийском штате Гоа, поднимают крышку саркофага флорентийской работы. Оттуда извлекают серебряный гроб с мощами Франциска Ксавьера и торжественно переносят через дорогу, в Кафедральный собор Святой Екатерины. После чего шесть недель паломники могут обрести благодать, исходящую от нетленного тела святого «Апостола Индии». Вернее, того, что от миссионера осталось: правая рука иезуита была отрезана по локоть и с 1614 года хранится в реликварии римской церкви Джесу. Оставшуюся часть, от локтя до плеча, через пять лет расчленили на три части и разослали в иезуитские колледжи Кочина, Макао и Малакки. Внутренние органы отправили в самые отдаленные католические приходы, включая Японию. Еще во время первой демонстрации тела палец правой ноги откусила в религиозном экстазе португальская дама Изабель де Карон, после чего попыталась скрыться с «трофеем». По одной версии женщину догнали, перст отобрали, по другой она-таки сумела увезти его в Португалию. Некий прихожанин по имени Джон Браво отрезал от Франциска кусочек плоти как религиозный сувенир. И это только те случаи, что были запротоколированы. Не удивительно, что некоторые особо циничные гиды экскурсию в Старый Гоа, включающую посещение базилики, именуют «расчлененкой». Снаружи храма люди стоят в длинной очереди, обмахиваясь газетами и веерами. Из декабрьской жары вместе с индийскими, португальскими и бразильскими католиками заходят в прохладу собора и буддисты-паломники из Шри-Ланки. Они, в отличие от католиков, уверены, что через пуленепробиваемое стекло смогут приложиться губами к гробу с телом известного буддистского монаха и святого Шри Рахулы Тхеро.

БУДДИСТСКИЙ МОНАХ

В 1409 году на острове Цейлон в крестьянской семье родился мальчик. Родители дали ему немудреное сингальское имя Виджайябаху Уиджесундера. Вскоре отец умер от астмы и мать с двумя детьми перебралась из деревни в провинцию Галле. Как только Виджайябаху исполнилось двадцать лет, он совершил посвящение в буддистские монахи. На инициации получает имя сына Будды – Рахула. С годами, благодаря рачению наставника и собственной целеустремленности, монах превращается в известнейшего интеллектуала Цейлона. Шри Рахула Тхеро был поэтом, астрологом, магом, экзорцистом. А также знатоком аюрведы – древнейшего в мире искусства врачевания. Последние годы жизни подвижник провел в пещере Амбана. По легенде, после смерти он завещал завернуть земную оболочку в ткань, пропитанную особым составом «сиддалока рассайя». На медной пластине Шри Рахула Тхеро собственноручно выгравировал сообщение, что тело в таком виде пролежит без тлена до 4230 года. Когда Шри Рахула в 1491 году покинул этот мир, жители ближайшей деревни взяли на себя обязательство охранять тело от диких животных. Кто же знал, что защищать придется не от зверей, а «цивилизованных» европейцев.

КАТОЛИЧЕСКИЙ МОНАХ

После смерти буддистского монаха минуло полтора десятка лет. Далек в Европе, в наваррском замке Хавьер, что на севере нынешней Испании, родился мальчик, которого

нарекли именем Франциск. Происходил он из семьи баскских аристократов и получил классическое философское образование в Париже. Там молодой человек и познакомился с дворянином Игнасием Лойолой, который изменил мировоззрение и жизнь Франциска. Летом 1534 года на холме Монмартр, в кругу единомышленников, он дает клятву служения делу Иисуса, став одним из основателей Ордена Иезуитов, монашествующих духовных рыцарей.

Через семь лет будущий святой на корабле «Сантьяго» отправится в путешествие в Индию, представляясь как апостольский нунций, дипломатический представитель папского двора. По статистике того времени, из десяти миссионеров восемь гибли от болезней или рук язычников в течение двух лет. Франциск проповедовал веру Христову целых одиннадцать. Пока смерть от лихорадки на китайском острове Шанчуань не настигла и его. Слуга, крещеный китаец Антонио, сколотил гроб и вырыл в промерзшем грунте неглубокую яму. Затем засыпал тело иезуита известкой, как просил Франциск, желавший, чтобы кости впоследствии перевезли в Гоа. И похоронил, забросав гроб промерзшей землей.

В феврале к острову подошел корабль, специально направленный за телом иезуита и могилу эксгумировали. Моряки с удивлением увидели, что тлен совсем не коснулся плоти монаха. На левой ноге, чуть выше колена сделали надрез размером в палец. Оттуда выступила кровь, заполнившая рану. Ксавьера перевезли в малайскую Малакку, находившуюся в то время под властью португальской короны. Останки снова хоронят, – теперь в церкви Святого Павла по католическим канонам. Странно то, что труп не стали укладывать в гроб, да и могила оказалась слишком мала. Когда тело снова извлекают из могилы 15 августа 1553 года, оказывается, что шейные позвонки покойника сломаны и повреждена переносица, а на платке, лежащем на лице, видны следы засохшей крови. Губернатор Малакки Д. Альваро де Атайде по личным причинам ненавидел Ксавьера – это объяснение столь неуважительного отношения к иезуиту. Тело переносят в дом друга, богатого португальского торговца Диего Перейра. Там оно и хранилось, пока не отправилось в Гоа на попутном судне «Санта Круз». Нужно сказать, что за время, прошедшее со дня смерти, не было отмечено ни трупного окоченения, ни запаха разложения.

КТО ЖЕ В САРКОФАГЕ?

Далее версии португальцев и шри-ланкийцев разительно отличаются. По общепризнанной нетленное тело благополучно прибыло в Гоа где, в конце концов, упокоилось в Базилике Милосердного Иисуса.

Но буддистские исследователи утверждают, что по пути из Малакки в Гоа судно попало в сильный шторм. Волны сорвали стропы, ящик с телом монаха смыло за борт. Испугавшись наказания, капитан судна Лопо де Норонья решил подменить чудесные останки. Португальцы слышали рассказы о нетленном теле буддистского монаха, хранящемся в некой пещере на Цейлоне. Корабль повернул к острову и пришвартовался в порту Галле. Направленная в джунгли экспедиция находит пещеру с телом Шри Рахулы и после схватки с местными жителями португальцы похищают нетленные мощи. Правую руку с татуировкой имени монаха они отсекли.

Когда 16 марта 1554 года судно прибывает в Олд Гоа, тело торжественно встречали колокольным перезвоном сорока церквей. После трехдневного доступа верующих, его в очередной раз захоронили – слева от главного алтаря Собора Святого Пауло. После разрушения церкви тело Ксавьера несколько раз перемещали, пока оно окончательно не упокоилось в саркофаге базилики Бом ДJesus.

Уже несколько лет буддисты со Шри-Ланки требуют вернуть на родину святыне мощи Шри Рахулы. Они предлагают провести экспертизу, сравнить ДНК костей святого с генетическим материалом одного из ныне живущих родственников, тоже монахом. Кроме того, ланкийские ученые напоминают о статье 1931 года. Тогда в одном из католических обозрений недвусмысленно указали о «азиатском типе строения тела» святого. В любом случае, устано-

вить принадлежность мошей труда не должно составить. Правда, только с точки зрения науки, но не церкви. Вряд ли официальный Ватикан отважится на такую экспертизу – вдруг окажется, что христиане почти пять веков поклоняются телу буддиста. И, – страшно даже подумать, – мага.

Шутки Санта-Банга

В Индии персидское слово «сардар» значит последователь сикхской веры. Обычно добавляется уважительная приставка «джи», получается «сардарджи». Индийцы рассказывают про сардаров анекдоты, в которых те предстают глупыми и недалекими людьми (аналог – анекдоты про чукч в СССР или про блондинок на Западе). Сикхов считают хорошими спортсменами, щедрыми людьми, любителями покушать, выпить и потанцевать, – но с умственными способностями ниже средних. Стереотип о сикхах как о простаках нашел воплощение в индийском юморе, известном как шутки Санта-Банга.

Как ни парадоксально, человеком, ответственным за популярность шуток Санта-Банга, был сикх. Хушвант Сингх прожил долгую жизнь – 99 лет. Он был не только автором нескольких исследований по истории сикхов и романа о разделе 1947 года, но и обладателем хорошего (и злого) чувства юмора. Вообще, в 80% шутки про сардаров придумывают сами сикхи, чтобы зарабатывать на этом деньги. Они ведут юмористические программы в Индии и выпускают сборники анекдотов. Как говорят: «Ничего личного, просто бизнес».

1

Одиннадцать человек вцепились в веревку, которая свисала с летящего самолета. Десять были сардарами, а одна девушка-индуска. Они понимали, что один человек должен отпустить веревку, если они этого не сделают, она порвется и все умрут. Никто не мог решиться, никто не хотел погибнуть. В конце концов девушка сказала:

– Я отпущу, после чего она произнесла эмоциональную прощальную речь.
Сардары, тронутые ее выступлением, тут же принялись аплодировать.

2

– Санта и Банга встретились на деревенской дороге. Санта несет большую сумку через плечо.

– Ой, Санта, – окликнул Банга, – что в сумке?
– Цыплята», – последовал ответ.
– Если я угадаю, сколько их в сумке, дашь одного? – спросил Банга
– Попробуй. Угадаешь, можешь забрать оба цыпленка.
– Договорились, обрадовался Банга. Пять?

3

Санта и Банга отправились на рыбалку. Рыбалка была удачной, они выловили много рыбы и вернулись на берег.

Санта: Я надеюсь, ты запомнил место, где мы словили всю эту рыбу?
Банга: Да, я поставил крестик на борту лодки, чтобы пометить место.
Санта: Ты идиот! Вдруг нам не дадут ту же лодку?

4

Банга пошел на распродажу в магазине электротоваров. «Я хотел бы купить этот маленький телевизор», – сказал он продавцу.

«Извините, мы не продаем сардарам», – ответил он.
Банга поспешил домой, снял тюрбан, изменил прическу и вернулся, чтобы повторить продавцу: «Я хотел бы купить этот телевизор».
«Извините, мы не продаем сардарам», – ответил продавец во второй раз.
«Черт, выругался Банга, – он узнал меня.

На этот раз он полностью замаскировался: стрижка, новый цвет волос, другая одежда, большие солнцезащитные очки. Он несколько дней подождал и снова пошел в магазин.

– Я хотел бы купить этот маленький телевизор.

«Извините, мы не продаем сардарам», – ответил продавец.

Разозлившись, Банта закричал: «Откуда ты знаешь, что я сардар?»

«Потому что это микроволновка», – ответил тот.

5

Санта и Банта работают в Кремниевой долине. Однажды их попросили перенести пару внешних дисков в другую комнату. Санта несет, тяжело дыша. Банта говорит ему: у меня диск на 2 Терабайта, а посмотри, как легко я его несу. У тебя всего 500 МБ.

Санта отвечает:

– Да, но у тебя он пустой, а мой диск полный!

6

Санта плохо слышит и понимает, что ему нужно купить слуховой аппарат. Но ему жалко тратить слишком много денег.

– Сколько стоит аппарат? – спрашивает он Манбира, торговца.

«Это зависит от модели», – отвечает Манбир. Они стоят от 200 до 20000 рупий.

«Давайте посмотрим модель за 200 рупий», – просит Санта.

Манбир надевает устройство на шею Санты и инструктирует: «Просто вставь эту таблетку в ухо и опусти шнур в свой карман».

– А как оно работает? – спрашивает сардар.

– За 200 рупий никак, – отвечает Манбир. Но когда люди увидят этот девайс на вас, они станут говорить громче!

7

Англичанин, американец и сардарджи тестируют детектор лжи. Англичанин говорит: «Я думаю, что могу выпить 20 бутылок пива». Буззззз, – от детектора идет сигнал «неправда».

– Хорошо, говорит он, 10 бутылок. Машина молчит.

Американец: «Я думаю, что могу съесть 15 гамбургеров». Бузззззз, – идет сигнал детектора лжи.

– Хорошо, 8 гамбургеров. Машина молчит.

Сардарджи говорит: «Я думаю...» Бузззззз, – пошел сигнал.

Некоторые сикхи хотят прекратить насмешки. Харвиндер Сингх Чоудхури, адвокат, даже обратилась в суд с просьбой запретить сикхские шутки и заблокировать юмористические сайты. Судьи Верховного суда выразили сочувствие ее оскорбленным чувствам, но поставили под сомнение практичность запрета. Ведь в Индии смеются и над другими группами: баньяс, горкхас, евреями. В результате в 2017 Верховный суд Индии отказался издать запрет на шутки в отношении сикхской общины, сославшись на сложности, связанные с выполнением такого закона.

Увидеть Мумбаи за шесть часов и не умереть

«Что можно увидеть в огромном мегаполисе всего за шесть часов?» – удивится кто-то.

– Соблюдая строгую последовательность, немало, – отвечу я.

Это краткое руководство для тех, кто оказался транзитом в Мумбаи с большим интервалом между рейсами. Итак, мы имеем шесть часов свободного времени. Алгоритм должен выдерживаться строго, – Мумбаи город своенравный и даже коварный. Итак:

– на выходе из аэропорта отгоняем таксистов, запускаем заранее скаченное приложение Ola cabs-book taxi in india и вызываем машину. Если приложения или индийской сим-карты нет, идем к офису Ola Cabs. Можно и Uber, но Ola лучше. Обычное время ожидания такси 3—4 минуты.

Не факт, что попадется англоговорящий водитель, часто они говорят только на маратхи, еще чаще на хинди – многие «понаехавшие» родом из Утар Прадеш или Бихара. Поэтому четко проговаривайте нужные пункты, заранее запишите маршрут по-английски и отдайте человеку за рулем. Так будет проще для всех.

– Едем через мост Rajiv Gandhi Sea Link или просто Sea Link. Вантовый мост длиной 5600 метров соединяет районы Бандра и Ворли. Это сэкономит как минимум 45 минут в одну сторону. Проезд платный, оплачивает пассажир.

– Первая остановка у станции Mahalaxmi railway station. Рядом находится Дхоби Гхат, самая большая прачечная в мире. В городе их много, но эта по пути. Мужчины-прачки (дхоти валлахи) обстирывают здесь значительную часть мегаполиса. 5 минут на фото, едем дальше.

– Следующая остановка у дома, которым владеет Мукеш Амбани, самый богатый индиец. А 27-этажное здание на Altamount Road самый дорогой частный дом в мире. Пять минут на фото.

По пути проедем набережную Марина Драйв с Чоупатти Бич, на которой в детстве играл Фредди Меркьюри во времена своей жизни в Бомбее.

– Приехали в исторический центр. Фото Бомбейского Университета, Верховного Суда, Института судебной медицины и Фонтана Флоры. Можно пройтись по местному Арбату – Кала Гхода, где находится Музей Современного искусства и Музей Чхатрапати Шиваджи (Музей принца Уэльского). В музей не успеете, экспонатов там больше, чем у нас времени (около 50 000, если быть точным).

– Colaba Causeway. Можно отпустить водителя на час, не забыв договориться о времени и месте встречи. Здесь находится кафе «Леопольд», знаковое место в романе «Шантарам». Пообедать можно и в кафе «Макамбо», который тоже фигурирует в книге – где будут посадочные места. Обслуживают по индийским меркам быстро. Обменять деньги лучше у уличных торговцев-мусульман. Они предложат курс чуть выше, чем в официальных конторах. Продавцов шаров и браминов с «феньками» гнать в шею.

– Идем к набережной. Арка Ворота в Индию, заложенная в честь визита короля Георга V. Часто путают название, это именно «Ворота в Индию», а вот «Ворота Индии» находятся в Дели. С угла делаем фото «Тадж Махал Палас» 1903 года постройки. «Тадж Махал Тауэр» из 1970-х не столь интересен.

– Вокзал Чхатрапати Шиваджи или Виктория Терминус (ВиТи стейшн), далее по пути Кроуфорд маркет, где Редьярд Киплинг в детстве гулял со своей няней. После 3 часов экспресс-тура нужно срочно двигаться по направлению к аэропорту. Проезжаем Марина Драйв, Малабар Хилл, Висячие сады (сады Ферозешаха Мехта), стоящие неподалёку дакхмы (место захоронения у зороастрийцев). На пару минут можно притормозить для фото у мечети Хаджи Али. Далее через Sea Link возвращаемся в аэропорт.

Ориентируйтесь по трафику, лучше что-то сократить, чем опоздать. Самое неудачное время с 5 до 8 вечера, когда все возвращаются с работы. Самый подходящий день для поездки без пробок воскресенье, особенно первая половина дня.

Ну, а если не повезло и все же попали в пробку, скажите водителю остановиться у ближайшей станции наземного метро. Расплатиться и ехать до Vile Parle railway station (East), ежели внутренний рейс или Andheri, – если международный. Оттуда на рикше в аэропорт, главное не ошибиться терминалом.

Звездная пыль Болливуда

В моей старенькой, изрядно потрепанной записной книжке полтора десятка мобильных номеров: Уоррен 982019898, Пареш 989239205, Виджай, Анабель, Киран, Рупеш... Имена агентов и продюсеров «мира грез», полезные знакомства для тех, хочет воплотить свои самые фантастические мечты в мире кино.

Болливуд, сплав Бомбея и Голливуда, разбросан по территории 20-миллионного Мумбаи. Термин ввел в обиход журналист одной из тогда еще бомбейских газет и название прижилось. Сперва его использовала индийская пресса, но позже стало общим для кино на языке хинди. Голливуд, послуживший прототипом названию кузена из штата Махараштра, по количеству выдаваемых «на гора» фильмов давно остался позади. Еще в 1990-х годах Индия прописалась в «Книге рекордов Гинесса» как страна, где число снятых за год фильмов перевалило за тысячу. Влияние на нынешнее индийское кино оказали представители нескольких семей, перебравшиеся из Пенджаба и Синда в период раздела Британской Индии. Бомбей всегда был городом-космополитом, переселенцы скупали недорогую тогда землю, строили съёмочные площадки и снимали малобюджетные фильмы с мифологическими сюжетами. Для новой индийской нации кино было более чем искусством – не нужно было даже мечтать о красивой жизни, она сама вошла в миллионы семей с относительно белых простыней экрана. Так как большинство новоприбывших говорили на пенджабском, синдхи или урду языках, то и фильмы выходили на хинди, общепонятной комбинации пенджаби и урду. Одно время в Болливуде доминировали выходцы из нынешнего штата Гуджарат, затем знамя фантазий перехватили местные бизнесмены. Индустрия фильмов на языке хинди создала новое наречие бамбайя хинди и кино стало «государством в государстве». Съёмка одного фильма кормит тысячи: осветителей, операторов, техников. А также танцоров, продюсеров, режиссера, музыкального режиссера, хореографа, гримеров. Не забывайте о массовке – в фильме «Ганди», снятом в 1982 году, участвовали свыше 300 тысяч статистов.

Раньше в мире кинематографистов была популярной шутка, что кино подразделяется на комедии, трагедии и индийское. И, если в первой части на стене висит ружье, то в конце фильма оно будет петь и танцевать. До середины шестидесятых примерно так и было. На экране царствовали романтические герои: Радж Капур, Дев Ананд, Дилип Кумар, Сунил Дутт, Гуру Дутт. Потом на смену им пришел суперстар Раджеш Кханна, которого вскоре затмил Амитабх Баччан. «Big B» поныне является властителем современного индийского кино. Именно в его лице возросла идея, что добро должно быть с кулаками. Появилась династия Баччанов – сын Абхишек Баччан стал успешным последователем, а его брак с красивейшей актрисой Индии Айшварией Рай надолго отодвинул все остальные мировые новости с передовиц журналов и газет. Современный индийский фильм сложная и дорогая по бюджету конструкция, начаться съемки могут танцем влюбленных на фоне картонных развалин древнего храма. Далее самолет перенесет звездную пару в живописную долину Новой Зеландии. После они спляшут на крыше лондонского автобуса-даблдеккера напротив Биг Бена, а закончится все медовым месяцем в Гоа, на палубе яхты, скользящей по реке Мандови.

Сегодня Болливуд сделался законодателем поп-культуры не только в Индии, он диктует моду для трети жителей земного шара. В восьмидесятых годах прошлого века считали, что благодаря массовому распространению видео и кабельного ТВ старое доброе кино уступает позиции. Но нет, жив курилка. Конечно, большинство анонсированных в прессе фильмов не выйдут в эру мультимедийных кинотеатров, онлайн-секса и zoom-поцелуев через экран монитора.

Типичный для нового времени пример из жизни: юноша из Дели, получивший в наследство пол-миллиона долларов и страстно влюбленный в звезду Айшварию Рай, летит в Мумбай. Там селится в самый престижный отель и заявляет на весь киномир:

– Буду продюсировать новый блокбастер с «Аиш». Известие распространяется быстро, деньги тратятся направо и налево. Тут же материализуются помощники, готовые посодействовать исполнению мечты новоиспеченного магната. И на богатого наследника падает- таки порция «звездной пыли» в виде шапочного знакомства со звездами. В отличие от остальных десятков миллионов индийцев, которые ежедневно посещают кинотеатры страны или толпятся в районе Бандра, у ворот домов Шахрукх и Салман Кханов. С надеждой, что и на них опустился хотя бы микрон пыли цвета карри.

Убийство за 1000 рупий

Отправляли меня на тот свет дважды. Организованной группой лиц, по предварительному сговору и с особой жестокостью. Утешало, что не бесплатно и понарошку. Первым рухнул нигериец, который мгновение назад прикуривал мне сигарету. После этого сработали пиротехнические имитаторы в «посадке» и красные пятна расплылись на униформе болотного цвета. Упав вперед, я уткнулся лицом в ноябрьскую листву, которой пиротехники скрыли провода. Они протянуты от «адской машинки» и пропущены под штаниной комбинезона к двум целлофановым капсулам с яркой жидкостью, имитирующей кровь. Те прихвачены скотчем крест-накрест к телу – одна на груди, другая на животе. Лежу «мертвый». Сыро, липко и весь в краске. В индийском фильме «много» – главное условие для хороших сборов. Много крови, песен, танцев и любви. Лицом в листве не вижу, как в героическом прорыве доблестные индийские бойцы выбивают моих «подчиненных» с укреплений на высоте, как падают убитые, а атакующие со зверскими лицами добивают раненых штыками. Много людей, стрельбы, стонов, топота ног, шелеста листвы, автоматных очередей и глухих хлопков гранат. Неожиданно раздается вопль:

– «Blast!». После чего остальные звуки втягивает в себя грохот взрыва и наступает тишина. Полная ватная тишина, на какое-то время гложет все вокруг. Лежа на земле, наслаждаюсь покоем до тех пор, пока слева не зашевелился африканец. Слух постепенно возвращается и покойники медленно воскресают под команду «Stop!». Отряхиваясь от листвы, прилипшей к влажным красным пятнам, поднимаюсь и я. Первый дубль отснят.

Лес ожил. Забегали, засуетились ассистенты и рабочие. Злодеи-пиротехники, подозреваю, начинают советовать, как еще можно напакостить колониальному офицеру. Во всяком случае, нижнее белье, которое не удалось отстирать от ядовитой алой субстанции, после съемок пришлось выбросить. Костюмеры торопятся заменить актерам измазанную «кровью», копотью и грязью форму на новую. Эстетствующий консультант с пышными усами, кончики которых постоянно подкручивает кверху, требует срочно что-то исправить, изящно жестикулируя ухоженными руками.

А у фронтальной кинокамеры невозмутимо сидит на раскладном походном стульчике плотный бородатый мужчина за шестьдесят, в забавной шапочке с двумя козырьками – один спереди, другой сзади. Режиссер Шьям Бенегал за свою жизнь завоевал более пятидесяти мировых и национальных наград и даже стал лауреатом Государственной премии СССР за фильм «Неру». Мужчина поднялся, подошел поближе. Заговорил со мной, указав направление, куда я должен повернуть лицо при следующем дубле. Уловив акцент, поинтересовался:

– Where are you from?

Ответ «Russia» Бенегала позабавил. Хотя русский в роли английского лейтенанта звучит совершенно по-болливудски. Подозвал молодого ассистента, который обучался в Ташкенте. Тот с удовольствием воспользовался возможностью языковой практики и за пару минут поведал о том, что:

– фильм с рабочим названием «Нетаджи – последний герой» о Субхаш Босе, человеке, который сыграл в освободительном движении не меньшую роль, чем Ганди или Неру.

– Судьба Субхаш Чандра Боса, создателя гитлеровского Легиона СС «Свободная Индия», непростая. Парень также рассказал, что это первый в Индии фильм о Босе. Съемки проходят при поддержке правительства, в распоряжении режиссера порядка ста тысяч военнослужащих. Забегая вперед, скажу, что название позже изменили на «Бос – забытый герой», а после выхода фильм оказался под запретом во многих индийских штатах, включая Гоа. Бос не только забытый, но и противоречивый герой...

Монолог прервали рабочие с новым обмундированием. Оттеснив собеседника, они всучили мне сухой комбинезон с двумя звездочками на погонах. Одев сверху ремень, я пристегнул кобуру с оловянным пистолетом и запасную обойму с шумовыми патронами. Водрузив на голову неудобную каску, перешел в распоряжение плотоядно потирающих руки взрывотехников.

Дубль два. Английская армия в сборе: русский офицер, пара нигерийцев и парень из Уганды. За спиной остальные бойцы, – индийская массовка в британской форме выведена на задний план. Африканец прикуривает сигарету-выстрелы-поворачиваюсь в указанном направлении-падаю-кровь. Все проходит так же бодро, но с небольшим эксцессом: после команды «Взрыв» несколько человек, находившиеся ближе других к закладке, получили ожоги. На этот раз пиротехники явно перевыполнили принятые обязательства.

Съемочный день окончен, аплодисменты присутствующих. Недавние враги устало бредут по грунтовой дорожке в ангар сдавать на склад казенное имущество. Некоторое время безуспешно пытаюсь смыть холодной водой ввевшиеся в тело и одежду пятна краски, потом машу рукой. Переодеваюсь в «гражданское» и, получив на выходе от агента заработанные рупии и приглашение на съемку в завтрашней массовке, иду на выход. Прорвавшись на рикше сквозь пробку из таких же трехколесных «Вајај», доезжаю до железнодорожной станции, откуда еще час давлюсь в переполненной электричке. Потом с вокзала Чарчгейт в сумерках бреду в район порта. Там, используя свое штурманское прошлое, я недорого поселился в гостинице Морского клуба. Остальные «актеры» тоже отправляются по своим отелям и гестхаусам в Колабу. «Си ю томмороу, бро», до встречи на съемках нового фильма.

Кино снимают не только на площадках в Мумбаи, в других штатах тоже есть своя киноиндустрия. Фильмы на тамильском и языке телугу широко популярны среди индийских эмигрантов в ЮАР, Малайзии, Сингапуре и Британии. Южно-индийское кино, в котором сочетают еще более не сочетаемое, чем в Болливуде, иногда обзывают «масала фильм». Масала – это приправа, главной составляющей которой служит ярко-желтый порошок куркумы. Она после смешивания с другими пряностями делается такой же острой и пикантной, как фильмы.

КАК ПОПАДАЮТ В БОЛЛИВУД

Для иностранцев путь в кино обычно начинается в Колабе, «бэкпакерском гетто», из района, который первоначально открыли путешествующие по миру хиппи. Потом, по следам пропагандистов любви и цветов, подтянулась остальная рюкзачная братия. В джунглях отелей, гестхаусов, ресторанов, сувенирных лавок и интернет клубов промышляют кино агенты. Как рассказывали ветераны, раньше на съемки фильма приглашали актеров из Англии. Закончилась эта недешевая традиция, когда в чью-то умную индийскую голову не пришла гениальная по простоте идея:

– Зачем выписывать за тридевять земель профессионалов, расходуя львиную долю бюджета фильма на их гонорары, переезды и проживание в отелях? Когда под рукой европейские, австралийские, американские бэкпакеры. Те же, по сути, белые актеры. Которые сами часто готовы заплатить за то, чтобы не просто увидеть, как снимаются фильмы, а принять в них участие. Потенциального киноактера разыскивает в случае надобности целая армия агентов, имеющих разветвленную сеть «своих» официантов, регистраторов в отелях и даже иностранцев, вовлеченных в этот бизнес. При этом каждый получит процент за «голову», так что можно быть уверенным, что необходимый типаж найдется. Благо, таланта от свежеепеченного актера не требуется, белые в индийском кино обычно играют роли отрицательные. В конце фильма, использовав злодейский «моторесурс», скорее всего они будут убиты индийским героем. Речь, конечно же, идет только о бледнолицых мужчинах, для женщин обычно другие роли, да и тарифная сетка выше.

Фаина Раневская как-то сказала, что «сняться в плохом фильме – все равно, что плюнуть в вечность». Просто она не бывала в Индии.

Невольники Карабас Хана

В стойле лениво переминаются с ноги на ногу, с копыт на копыта, с лапы на лапу четыре слона, верблюд, пять лошадей, четырнадцать собак, три козы и несколько попугаев. Демо-версия Ноева ковчега является собственностью цирка «Moonlight Circus» и ждет кормления. Душно, безотрадно и уныло. Трое мужчин продолжают присматривать за животными, несмотря на неопределенность своего положения. Смотритель за слонами и лошадьми по имени Баблу Чача всю сознательную жизнь кочует по стране в цирковых вагончиках. Слова, которые он произносит, тягучи от жары и звучат слегка заторможено:

– Небольшой грузовик сахарного тростника стоит 14 000 рупий, а хватает его от силы на два дня. С утра мы дали слонам несколько роти (лепешек), сахарный тростник будет на вечернем кормлении. На таком пайке они долго не протянут.

«А знаете, сколько должен съесть цирковой слон за сутки? 60 килограмм травы или веток деревьев, 10 килограмм вареного риса, 20 килограмм овощей на ужин. Еще по мелочам – дал (вид чечевицы), лепешки роти, ну и водой пои его каждые пару часов» – опустив голову и, будто читая одному ему видимые записи с утоптанной и пыльной земли, монотонно перечисляет Баблу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.